

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ РАССКАЗОВ В.М. ШУКШИНА С РУССКОГО НА ХИНДИ

И.А. Газиева (Москва, Россия)

В данной работе рассматриваются и анализируются параллельные тексты переводов с русского языка на хинди рассказа «Сельские жители» В.М. Шукшина. В основе исследования мы попытаемся ответить на следующие вопросы: можно ли назвать все эти два перевода эквивалентными или адекватными тексту оригинала? Каково качество этих переводов и как переданы все стилиевые, национальные особенности этого произведения? Каковы неточности перевода, связанные с незнанием реалий?

Ключевые слова: *перевод, сравнительный анализ, параллельные тексты, национальный колорит, художественный перевод, вариативность переводческих решений*

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE VASILY SHUKSHIN STORIES' TRANSLATIONS FROM RUSSIAN TO HINDI

I. Gazieva (Moscow, Russia)

The paper deals with the parallel texts of two types of translations of Vasily Shukshin story «Villagers» from the Russian into the Hindi. We are going to examine the following tasks: are these two translations equivalent or adequate to the original text? What is the quality of these translations and how all the stylistic and national features of Shukshin story were translated into Hindi?

Keywords: *translation, comparative analysis, parallel texts, Hindi, variation of translation solutions*

Переводы произведений В.М. Шукшина на язык хинди официально почти нигде не публиковались. В 1987 г. в университете им. Дж.Неру (Индия) было опубликовано несколько его рассказов в переводе на хинди индийским русистом В.К. Шарма. В 2016 г. в Нью-Дели (Индия) был издан сборник одиннадцати коротких рассказов В.М. Шукшина на языке хинди под названием «Поиск необычного в повседневном». Автор перевода – Гириш Мунджал, один из ведущих русистов Индии. Однако при презентации этого сборника были высказаны положительные и отрицательные рецензии. Цель статьи – предпринять попытку сопоставления исходного текста рассказа «Сельские жители» В.М. Шукшина и текста перевода на языке хинди, выполненных переводчиками Г. Мунджалом и Кунваром Кантом. Теоретическую базу исследования составляют работы выдающегося теоретика перевода Гидеона Тури по дескриптивному подходу к переводу, по параллельным текстам в переводческой практике (Шадрин В.И.), подходу культурно-историческому (Н.И. Рейнгольд). Мы задались вопросом – сохраняется ли авторское видение действительности шукшинского текста с его колоритным языком в текстах перевода, и с какой степенью его варьирования? в соответствии с поставленной целью мы решаем следующие задачи: 1) сопоставление и анализ перевода рассказов Шукшина с русского на хинди и анализ сохранения текста оригинала при переводе; 2) анализ просторечных синтаксических конструкций живой и стилизованной разговорной речи и перевод разговорных синтаксических единиц на язык хинди. В работе используются следующие методы анализа исходного текста (ИТ) и текста перевода (ТП): метод исследования параллельных текстов (Шадрин В.И.); методы сопоставительного анализа прозаического ИТ и ТП: анализ переводческих трансформаций при переводе (Бархударов Л.С.); целевой подход, включающий определение лагун в языке перевода и литературной полисистеме, которую призван заполнить данный перевод (Гидеон Тури); подход культурно-исторический в контексте принимающей культуры (Н.Рейнгольд).

В данной статье сопоставляются три текста: текст оригинал и два текста перевода, выполненных примерно в одно время. В данном случае мы можем говорить о параллельных разноязычных текстах: русскоязычный, хиндиязычный, и иногда нам приходилось обращаться к англоязычному переводу. Использование параллельных текстов необходимо было для сопоставления качества переводных текстов. Итак, «параллельные тексты – это тексты на двух языках, которые обладают одинаковой информативностью и созданные в идентичных коммуникативных ситуациях» [Шадрин, 2005: 451]. Здесь имеется в виду традиции типологии текстов, т.е. «переводной текст обладает высоким качеством в том случае, если он соответствует традициям типологии текстов в культуре общества переводного языка» [Шадрин, 2005: 452]. Гидеон Тури, работающий в области дескриптивного переводоведения, считает, что текст перевода всегда представляет собой компромисс между стремлением к приемлемости и адекватности и чтобы текст мог бы функционировать в качестве переводного текста, он, как и любой текст, должен быть приемлемым для языковой и литературной систем переводного языка. Однако чтобы быть переводным текстом, он дол-

жен как можно полнее отражать оригинал, быть адекватным ему» [Комиссаров, 2002: 310]. Поскольку наше исследование основано на сопоставительном анализе художественного перевода рассказов Шукшина, то согласно концепции Тури мы будем рассматривать переводческие нормы, которые «не задаются заранее, а выявляются путем сопоставительного анализа переводов (текстовой источник), а также путем анализа высказываний о переводе самих переводчиков, критиков, теоретиков и пр. (внетекстовый источник). При сопоставительном анализе могут сравниваться несколько переводов одного и того же текста, сделанные в разные периоды времени, переводы одного текста, выполненные разными переводчиками, переводы до и после редактирования. Однако главным видом анализа остается сопоставление перевода с оригиналом, чтобы определить, насколько перевод эквивалентен. При этом при анализе эквивалентности в качестве потенциального инварианта принимается адекватный перевод – максимально приближенный к оригиналу (возможно, с учетом обязательных отклонений)» [Комиссаров, 2002: 311].

При сравнении переводов рассказов В.М. Шукшина на хинди используются различные методы исследования и анализа текста, культурологический подход. На наш взгляд, переводчику, осуществляющему перевод текста с русского на восточный язык и наоборот, необходимо помнить о культурной составляющей текста оригинала. Также в хинди может не быть прямых эквивалентов для перевода языковых конструкций русского языка. В связи с этим приходится искать нужные конструкции в языке перевода аналогичные функциям конструкций исходного языка. Согласимся с мнением Н.И. Рейнгольд в том, что «современное переводоведение изучает перевод в контексте межкультурного общения (подход англо-американских теоретиков Андре Лефевра и Сюзан Басснет) и, в отличие от лингвистического и филологического подходов, при любых обсуждениях переводческой деятельности подчеркивает культурологический поворот. Если лингвисты исходят из критерия эквивалентности разных уровней, а филологи берут за основу анализ позиции переводчика относительно подлинника и перевода (при этом те и другие сравнивают оригинал и перевод ради оценки последнего, говоря о точном/неточном, адекватном/неадекватном переводе), то сторонники дескриптивного переводоведения оценивают перевод, или «целевой текст» с точки зрения соответствия нормам принимающей культуры (подход Гидеона Тури). Есть и те, кто снимает любые оценки, исследуя перевод функционально: как творческий или психологический процесс; часть литературы данного времени; выражение идеологии социальной группы; перевод с точки зрения условий работы переводчика в данный период в данной стране (Скопос теория и Катарина Райс) и т.д.» [Рейнгольд, 2002: 2]. Также как и Рейнгольд нас интересует историческая динамика восприятия стиля рассказов Шукшина в переводах на язык хинди.

Итак, при презентации сборника переводов Шукшина под названием «Поиск необычного в повседневном», выполненного индийским русистом Гиришем Мунджалом в 2016 году были высказаны положительные и отрицательные рецензии. К примеру, проф. Харимохан Шарма, не имея представление о творчестве Шукшина, прочитав перевод на хинди, высказал свое мнение о том, что перевод недостаточно показывает открытость русской души и, с точки зрения стиля, переводчику нужно было использовать больше идиоматических выражений и фразеологических оборотов на хинди. Однако, по его мнению, презентация переводов на хинди одиннадцати рассказов В.М. Шукшина знакомит индийского читателя со своеобразием шукшинского стиля, для которого характерна приверженность к истокам народной речи, элементами разговорной речи – русскими пословицами, поговорками, жаргонизмами, эллиптическими предложениями, и, своеобразной диалогизацией речи персонажей.

В 2011 году индийский русист Кунвар Кант опубликовал в своем блоге перевод рассказа «Сельские жители» Для обоих индийских русистов Канта и Мунджала язык хинди является родным. Уже с заголовков рассказа мы видим разницу в переводах. В чем здесь разница? в аналитической и синтаксической форме образования новых слов или словосочетаний: грамматические значения в хинди выражаются тремя способами: аналитическим, синтетическим и смешанным аналитически-синтетическим. С точки зрения морфологической типологии хинди является языком скорее аналитическим: синтаксические отношения выражаются при помощи послелогов, присоединяемых к формам косвенного падежа существительных, местоимений или инфинитивов. Существенную роль в реализации грамматических связей играет и порядок слов. Синтетические формы наблюдаются при образовании слов неопределенной множественности, собирательных числительных, в послелогох и частицах, при изменении по родам, числам и падежам. В первом переводе названия “Gram vaasii” переводчик передает перевод названия синтетическим способом словосложения – путем соединения существительного мужского рода санскритского происхождения “Gram” (S) («деревня, село») и слово-суффикса мужского рода “vaasii” (S) «житель, обитатель»). Во втором переводе заголовка “gaoNv ke log” перевод происходит аналитическим путем – сочетанием двух слов через послелог родительного падежа, т.е. послеложного управления как типа грамматической связи слов. Таким образом, здесь используется существительное мужского рода “gaoNv” («деревня», село»), этимологически являющееся словом языка хинди, означающее «деревня, село, селение, поселок, место» и сочетанием послелога родительного падежа мужского рода -ka-, передающего значения принадлежности и собирательного существительного мужского рода “log” («люди, народ, члены партии, команды»). На наш взгляд перевод обоих заголовков эквивалентен, оба словосочетания активно используются в современном хинди. Заголовок «Сельские жители» на хинди также можно перевести еще более просторечной формой – сочетанием “Gaon vaale” или «живущие в деревне; деревенские жители, деревенщины» (сочетание существительного и адъективирующем формантом “vaala”, образующим адъективную форму имени существительного “Gaon” «деревня», которое всегда ставится после слова, которое оно определяет). Итак, видим, Мунджал переводит обращение к матери как ко 2-му лицу единственного

числа на 'tu', а Кант ведет обращение ко второму лицу множественного числа на 'tum'. Предложение «Тряхни стариной – приезжай» Мунджал начинает перевод с предложения «Денег на дорогу вышло» и объединяет три русских предложения в одно. Кант сохраняет структуру русского текста. Обращение к «бабке Маланье» Мунджал переводит его как “Maala maosii” – «тетка (сестра матери)» и в переводе адаптирует имя «Маланья» как «Мала», более похоже на индийское женское имя (этимологически слово санскритского происхождения, означающее «гирлянда, ожерелье»). По его мнению «для того, чтобы в переводе был передан «дух» оригинала, необходимо соответствие таланта переводчика этому «духу» [Мунджал, 2015: 435]. Кант переводит обращение к бабушке Маланье как “Malaanya daadi” – бабушка Маланья, но “daadi” здесь это «бабушка со стороны отца», хотя в тексте оригинала речь идет именно о бабушке, у которой непутевая дочь, успевшая три раза выйти замуж.

Предложение «Бабушка Маланья прочитала это, сложила сухие губы трубочкой, задумалась» оба переводчика описательным способом передают состояние задумчивости Бабушки Маланьи: Мунджал описывает это состояние через «сжав сухи губы в курительную трубку», тогда как Кант не переводит слово «сухие (губы)», а выражение лица задумчивости персонажа передает через состояние готовности посвистеть в свисток» (здесь: “siTi bajaane ki mudra” – «выражение лица для того, чтобы свистеть в свисток»).

Имя собственное Шурка передается в переводе Канта как «Сурка». Следует отметить, что язык хинди часто подвергается большому влиянию разных диалектов. Для переводчика Кунвара Канта хинди и бходжпури (восточный диалект хинди, распространённый в индийских штатах Бихар, Джаркханд, в Уттар-Прадеш) являются родными языками, поскольку с отцом он общается на хинди, а с матерью на ее родном языке – бходжпури. Для людей, говорящих на диалектах бходжпури или авадхи нет различий для «ш» и «с». В таком случае норму произношения у них диктует бенаресский диалект в районе г. Варанаси.

Предложение «Шурка наострил уши» не отражается в переводе Канта. Мунджал перевел эту фразу как “Shurka ke kaan yah sunkar khare ho gaye” (досл. Шуркины уши, услышав это, стали вертикально») [Munj, 2016: 85].

Предложение «Да шибко уж страшно» отсутствует в переводе у Канта. В данном случае слово «под пол» в хинди переводчиком проводится замена на «кухня», а «четверть с медовухой» – на «шербет и пирожки из бханга (индийской конопли)». Слово «медовуха» Мунджал переводит как “sharbat” (досл. «шербет, прохладительный напиток»), тогда как Кант считает слово безэквивалентной лексикой и применяет транслитерацию – “medavukhaa”.

Выражение «сзалила под пол» оба переводчика произвели замену этого выражение на «кухня» и «сундук». Кант использует добавление к переводу «четверть с медовухой» добавляет выражение “ek tin liTar ki medovukhaa ki botal” («одну треть литра бутлы медовухи»).

В предложении «Доедете до города, там сядете на Бийск – Томск, доедете на нем до Новосибирска» Мунджал опускает топонимы Бийск-Томск-Новосибирск и далее он производит замену топонимов Свердловск на Толмачев “Tolmacheff”, а Владивосток заменяет Ленинградом. Кант транслитерирует все топонимы [19, 89].

Слово «Ту-104» (марка первого советского пассажирского самолета) Мунджал передает как Ту-108 (проект бомбардировщика 1952 года).

Перевод предложения «Сахару побольше кладите. А то ведь вы всё подешевле да посердите стараетесь. Сахару побольше кладите в хмелину-то, вот и будет пиво. А на табаке его настаивать – это стыдоба» полностью отсутствует у Мунджала. Кант переводит его полностью, давая эквивалентный перевод только двух предложений из трех: “Shakkar thoRa adhik Daliye. Par aap to hamesha sastaa par baRhiyaa maal hi pasand karte hein. Shakkar thorii adhik Dalenge hanRiya me to banegin asal sharab” [Kant, 2011: 5] (досл. «Сахару больше кладите. Но вы то всегда любите хороший продукт заменять низкосортным продуктом. Если положите больше сахару в хлебное вино, то получится настоящее вино»). Кант опускает перевод на хинди «А на табаке его настаивать – это стыдоба» вероятно из-за другой технологии приготовления вина. Используя диалектизм “hanRiya”, одно из окказиональных значений которого – «хлебное вино».

Предложение «Егор достал кисет, закурил, выпустил из-под усов громадное белое облако дыма» вообще отсутствует в переводе у Мунджала. Кант переводит его дословно: “Igar ne puRiya nikaalii ek rhuuNk maarii aor kaanoN ke niche se safed dhueN ka gubaar choRa” [Kant, 2011: 5] (досл. «Игорь выгтащил пакет с сушеным табаком выпустил из ушей белый дым»). Здесь точно дан эквивалент слову «кисет» на хинди – “puRiya” «пакет с сушеным табаком», но «усы» передает как “kaan” «уши».

Вышеприведенные примеры позволяют нам отследить ход мысли переводчиков с русского и поиск эквивалентов на хинди. Согласимся с мнением Шадрина, считающего, что «для того, что поиск эквивалентов в параллельных текстах является хорошим упражнением для обучения переводчиков. Для этого он предлагает обратить внимание на большой корпус параллельных текстов, анализ которого позволит студентам найти эти эквиваленты и определить типологию текста в соответствии с культурой переводного языка» [Шадрин, 2005: 451]. Гириш Мунджал отмечает, что «переводчик, сталкиваясь с проблемами перевода тех художественных образов, которые национально окрашены и имеют символический характер, может успешно передать национально-культурное содержание оригинала со всеми его ассоциациями путем разного рода иллюстраций и комментариев. Но необходимо учитывать два типа читателя перевода: читателя 1 – читателя оригинала и читателя 2 – читателя перевода» [Мунджал, 2015: 438]. По его мнению, перевод можно дать двумя способами: эквивалентным и адаптированным или описательным. Если в первом варианте перевода сохранить в строгом виде форму и содержание исходного текста, читатель перевода не всегда сможет понять, о чем идет речь в оригинале. Во втором варианте предлагается оставить форму и содержание, но изменить имена героев и названия географических мест. Переводчик считает, что для индийского

читателя русские имена и названия могут оказаться странными и непонятными. Такой перевод он считает «неполным адаптированным текстом» [Мунджал, 2015: 437], поскольку в отличие от адаптированного текста в данном переводе не осуществляется упрощение структуры и содержание произведения.

В заключении следует отметить, для анализа переводов рассказа Шукшина «Сельские жители» мы исходили из дескриптивной теории Тури, согласно которой «перевод определяется как коммуникация при помощи переводных сообщений в рамках определенных культурно-языковых границ. Она осуществляется тем лучше и успешней, чем ближе текстовые традиции ПЯ и ИЯ» [Комиссаров, 2002: 309]. Рассказ «Сельские жители» включает 2124 слова. Перевод К. Канта составил 3449 слова. Перевод Г. Мунджала составляет 2296 слова. Перевод К. Канта эквивалентен, поскольку наблюдается полное соответствие тексту оригинала. Перевод Г. Мунджала, на наш взгляд, адекватен и, в некоторых случаях, даже приемлемый. Оба переводчика стремились передать дух шукшинского стиля, используя просторечную лексику на хинди, более приближенную к диалекту хиндустани с использованием заимствований из санскрита, арабо-персидской лексики. В переводах Канта прослеживается влияние восточного диалекта хинди – бходжпури, поскольку в переводе присутствуют диалектизмы бенаресского диалекта. Однако в переводе у Мунджала часто присутствуют лакуны, вследствие чего не всегда полностью передан национальный колорит оригинального текста. В обоих переводах нами отмечаются приемы переводческих трансформаций (согласно классификации Бархударова), такие как – компенсации, калькирование, транскрипция, используется инверсия и вставные конструкции, синтаксические замены, опущение и добавление [2]. К примеру, в переводах Мунджала и Канта постоянно происходят замены терминов родства: с “maosii” («тетка») на daadii («бабушку со стороны отца») или naani («бабушку со стороны матери»). Следует отметить, что характерную особенность грамматического строя хинди составляет использование одной финитной формы глагола. Как и в письменном языке, так и в разговорной речи языка хинди чаще употребляются различного рода причастные и деепричастные обороты, интенсивные глаголы, вставные конструкции, чем видовременные формы глагола. В обоих переводах на хинди широко распространены эллиптические предложения различных типов, т.е. разнообразные неполные синтаксические конструкции предложений, чем однако не наносится ущерб смыслу высказывания. В основном избивают ситуативно-контекстуальные эллиптические предложения – предложения-реплики, предложения-приветствия, повторы и переспросы. При переводе с русского на хинди также необходимо учитывать следующие факторы, обуславливающие сложности перевода на язык хинди: а) особенности стиля изложения, такие как – наличие определенных стилистических особенностей на синтаксическом, морфологическом, лексическом уровнях, использование готовых языковых формул или клише; употребление эмоционально-экспрессивной лексики, просторечивых, разговорных слов или фразеологических оборотов; б) при переводе с русского на хинди, присутствуют сложности в передаче весьма сложных громоздких предложений русского текста, насыщенного присутствием придаточных и причастных оборотов; в) в индийских переводах зачастую используется смешанная лексика, вместе с санскритизмами одновременно используются заимствования с английского или урду языков; г) стилистика и грамматика текста в русском языке зачастую зависят от культурных особенностей и могут не соответствовать этим критериям текста на хинди. Также в языке хинди могут не быть прямых эквивалентов для перевода языковых конструкций русского языка. В связи с этим приходится искать нужные конструкции в языке перевода, имеющих функции, аналогичные функциям конструкций исходного языка [Gazieva, 2016: 100].

Список литературы

- [1] Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Междунар. отношения, 1975. URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/barhud-trdoc.shtml.
- [2] Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – С. 306–314.
- [3] Мунджал Г. Художественный перевод – новые поиски в переводе с русского на хинди // Миры литературного перевода: сборник докладов участников III Международного конгресса переводчиков художественной литературы (– М., 4–7 сентября 2014 г.) / науч. ред. А.Я. Ливергант; ред. И.О. Сид. – М.: 2015. – С. 434–440.
- [4] Рейнгольд Н.И. Английские переводчики и издатели Л. Н. Толстого: архивные находки // Яснополянский сборник. – Тула: Ясная Поляна, 2002. – С. 379–391.
- [5] Шадрин В.И. Параллельный текст как объект переводоведения // Федоровские чтения. – СПб.: СПбГУ, 2005. – С. 450–453. (PDF).
- [6] Шукшин В.М. Сельские жители. URL, URL: <http://www.rulit.me/books/selskie-zhiteli-read-2234-1.html>.
- [7] Gazieva Indira. Features of legal judgments translation from Russian into Hindi // Comparative Legilinguistics. International Journal for Legal Communication. Institute of Linguistics, Faculty of Modern Languages and Literature Adam Mickiewicz University Poznań, Poland, 2016. Vol 27. стр. 88–100 (PDF) URL: <http://pressto.amu.edu.pl/index.php/cl/article/view/7393>.
- [8] Kant Kunwar. Hindi Translation of Vasily M. Shukshin’s short story “People from village”, 2011. URL: <http://kunwarkant.blogspot.ru/2011/10/hindi-translation-of-vasily-m-shukshins.html>.
- [9] Munjal Girish. SadhaaraN me asadhaaraN ki khoj / Langers International. Daryaganj. – New-Delhi, 2016. – 85–96 p.